

УДК 339

НЕФТЬ И ГАЗ В ЭКОНОМИКЕ СТРАН АРАБСКОГО МИРА

Р.Я. Ахмадиев

Аннотация

В работе показана роль углеводородного сырья в социально-экономическом развитии арабских стран, которые обладают большими запасами нефти и газа. Страны Арабского региона прошли длительный этап борьбы за установление контроля над добычей углеводородного сырья. Однако ориентированность на экспорт сырья - нефти и газа - приводит к зависимости экономики этих стран от колебания цен на них на мировом рынке. Другой острой проблемой остается ограниченность запасов углеводородов, что заставляет арабские страны диверсифицировать свою промышленность и энергетику с целью ослабить зависимость от добычи и экспорта нефти и газа.

Важнейшее место в ресурсном потенциале арабских стран занимают месторождения углеводородов, прежде всего нефти и газа. На рубеже XX и XXI столетий достоверные запасы нефти в регионе оценивались в 85.7–87.7 млрд. т, что составляло порядка 60% мировых запасов (см. табл. 1), а природного газа – 52.6 трлн. куб. м, или почти 30% мировых запасов (см. табл. 2).

В XX в. в этих пустынях были обнаружены огромные месторождения углеводородов. Эти месторождения уникальны по своим параметрам, и их возникновение объясняется благоприятными геологическими условиями: наличием богатейших отложений древних морей и заливов. Насыщенные органическими материалами осадочные породы состоят в большинстве случаев из песков, песчаников или известняков, а также доломитов, которые способны накапливать нефть.

В бассейне Персидского залива сосредоточено 76% всех известных месторождений, в том числе самые большие в мире – Гхавар в Саудовской Аравии и Большой Бурган в Кувейте, где сосредоточено более четверти мировых запасов нефти; 8 месторождений находится в песках Северной Африки. Всемирную известность имеют, например, месторождения Хасси-Месауд в Алжире, где из кембро-ордовикских пород добывается свыше 20 млн. т нефти в год, а также большинство нефтяных месторождений Ливии. На месторождении «Интисар» дебит нефти составляет от 3 до 12 тыс. т в сутки из одной скважины.

Исключительность условий месторождений нефти на Арабском Востоке характеризуется не только наличием месторождений-гигантов, но и высоким дебитом, который позволяет добывать нефть в огромных количествах при сравнительно небольшом числе скважин.

Табл. 1

Достоверные запасы нефти на арабском Востоке (в млрд. т)¹

Страна	2000 г.	2002 г.	2003 г.
Иран	15.1	15.2	15.2
Кувейт	13.3	13.3	13.3
Оман	0.8	0.7	0.8
Катар	1.7	2.0	2.0
Саудовская Аравия	35.8	36.0	36.1
Сирия	0.4	0.3	0.3
ОАЭ	12.6	13.0	13.0
Йемен	0.5	0.5	0.1
Алжир	1.2	1.2	1.4
Египет	0.4	0.5	0.5
Ливия	3.9	3.8	4.7
Всего на Арабском Востоке	85.7	86.5	87.7
Мировые запасы	142.1	142.7	156.7
Доля арабских стран в мировых запасах в %	60.3	60.6	56.0

¹ Таблица составлена по данным: Бюллетень иностранной коммерческой информации за 13 сентября 2001 г. и 20 июля 2004 г. и «Oil and Gas Journal» за разные годы.

Чрезвычайно высокая концентрация нефти в этом районе мира объясняется наличием огромных тектонических структур, имеющих благоприятное строение для образования залежей нефти.

В большинстве арабских стран нефть была обнаружена в 40–50-е гг. прошлого столетия. Первыми начали добывать нефть в Египте, Ираке, Саудовской Аравии и Бахрейне. К началу 1960-х гг. уже половина арабских стран стала добывать нефть.

К середине 1970-х гг. арабские страны по обеспеченности нефтью и другими источниками энергии разделились на три группы:

- 1) страны-экспортеры энергоносителей;
- 2) страны-импортеры энергоносителей;
- 3) страны, обеспечивающие самостоятельно свои потребности в энергии.

К первой из этих групп относились Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Ирак, Алжир, Ливия, Катар, Оман, Тунис. Вторую группу составляли Марокко, Мавритания, Судан, Ливан, Иордания, ЙАР, НДРЙ. К странам, удовлетворяющим свои потребности в энергии самостоятельно, относились в этот период Сирия, Египет.

Обострившиеся в середине 1970-х гг. энергетические проблемы затронули первую группу арабских стран как производителей и экспортеров нефти и газа, вторую – как импортеров углеводородного сырья. На третьей группе стран мировые энергетические проблемы серьезно не отразились.

К середине 1980-х гг. положение изменилось. Египет, Сирия также стали экспортировать нефть, а Судан и Йемен (в те годы ЙАР и НДРЙ) стали ее производителями. К этому времени наиболее благоприятные предпосылки и условия – как природные, так и экономические – для добычи нефти сложились в Саудовской Аравии (табл. 1).

Табл. 2

Достоверные запасы природного газа на Арабском Востоке (в трлн. куб. м)¹

Страна	1983 г.	1993 г.	2002 г. ²
Катар	3.40	7.07	25.77
Саудовская Аравия	3.54	5.25	6.68
ОАЭ	3.05	5.80	6.06
Ирак	0.82	3.10	3.11
Кувейт	1.04	1.49	1.56
Оман	0.17	0.20	0.95
Йемен	–	0.43	0.48
Сирия	0.10	0.23	0.30
Бахрейн	0.22	0.16	0.09
Алжир	3.53	3.70	4.52
Египет	0.20	0.60	1.76
Ливия	0.64	1.29	1.31
Всего на Арабском Востоке	16.71	29.32	52.59
Мировые запасы	92.68	141.08	175.78
Доля арабских стран в мировых запасах в %	18.0	20.8	29.9

¹ Таблица составлена по данным: Бюллетень иностранной коммерческой информации за 7 сентября 2004 г.

² Оценка «BP» на базе официальных источников, включая «Cedigasz», «OPEC Secretariat» и «Oil and Gas Journal».

Сопоставление уровня добычи нефти в ряде арабских стран с объемами ее доказанных резервов (табл. 1) свидетельствует о том, что при существующих темпах эксплуатации имеющихся месторождений запасы нефти могут иссякнуть в обозримом будущем. В частности, в Египте, Сирии и в Алжире достоверные резервы могут быть исчерпаны в течение 10–15 лет. Это означает, что эти страны могут из группы стран-экспортеров нефти перейти во 2-ю группу арабских стран – ее импортеров. Выходом из создающейся ситуации может быть либо сокращение уровня добычи, либо открытие и освоение новых месторождений.

В ряде арабских стран-нефтепроизводителей государственные, национальные и иностранные частные и смешанные нефтедобывающие компании были вынуждены учитывать опасность чрезмерной эксплуатации нефтяных месторождений. Это может не только лишить эти страны потенциала углеводородов и ослабить их энергетические базы в целом, но и подорвать доверие к ним иностранных инвесторов как к владельцам значительных запасов и крупных экспортеров жидких углеводородов.

Начиная с конца 1960-х гг. арабские страны стали давать до трети мирового производства нефти, а в некоторые годы, например, в 1980 г., их доля повышалась почти до половины мирового производства. В дальнейшем, правда, по мере возрастания добычи в ряде стран Европы, Америки и Азии, открытия и освоения там новых месторождений нефти доля арабских стран несколько снизилась и в последние годы нового столетия составляет около трети мировой добычи.

Низкие издержки при добыче нефти объяснялись целым рядом причин. К их числу относятся отмеченные выше благоприятные геологические условия залегания нефти, что снижало затраты на поисковые работы. Немалую роль в поддержании низкой себестоимости добычи нефти играло то обстоятельство, что иностранные нефтяные монополии стремились эксплуатировать наиболее высокопроизводительные, фонтанирующие скважины. Эти факторы, а также удобство перевозок нефти в географически близкие порты Европы обеспечивали огромные прибыли и поэтому привлекали на Арабский Восток крупные капиталы, которые быстро окупались.

Деятельность иностранных нефтяных монополий не ограничивалась добычей и экспортом сырой нефти. Она охватывала также транспортировку и переработку нефти без каких-либо ограничений, а также сбыт нефтепродуктов. При этом иностранные компании не имели обязательств по реинвестиции хотя бы части полученных ими прибылей в экономику арабских стран, номинально предоставлявших концессии. Поэтому нефтяные компании фактически превратились в «государство в государстве».

Арабские народы не хотели мириться с таким положением. Их стремление установить национальный контроль над месторождениями нефти особенно усилилось после достижения большинством арабских стран государственной самостоятельности. Первым шагом на этом длительном пути был вынужденный отказ нефтяных монополий от ранее установленных фиксированных платежей за добытую и экспортированную нефть.

В 1960-х гг. было определено, что вместо них монополия выплачивает правительству нефтедобывающей страны половину своих чистых прибылей, полученных от экспорта нефти. Это, на первый взгляд, благоприятное для арабских стран соглашение фактически по-прежнему было неравноправным. Доход, который получали от нефтяных монополий страны-производители нефти, определялся прибылями монополий лишь от экспорта сырой нефти. Монополии же получали, кроме того, крупные прибыли от перевозок, переработки, сбыта нефти и нефтепродуктов.

Столкновение интересов арабских и других нефтедобывающих стран с интересами нефтяных монополий привело к созданию в 1960 г. Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), члены которой поставили перед собой задачу согласования некоторых аспектов политики в отношении нефтяных монополий.

В январе 1968 г. Саудовская Аравия, Кувейт и Ливия создали Организацию арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК), которая в тот период раскалывала арабский мир, не допуская в свои ряды такие страны, как Ирак, Алжир, Сирию, Египет. Однако позже эти страны, а также Абу-Даби, Бахрейн, Катар были приняты в ОАПЕК, которая стала заниматься практическими проектами, направленными на ослабление зависимости от нефтяных монополий.

Целью организации стало обеспечение сотрудничества и координации усилий по развитию арабской нефтяной промышленности и поощрению стран-участниц в деле реализации общих проектов. Было заявлено, что ОАПЕК намерена создавать общеарабскую нефтяную промышленность, которая является краеугольным камнем экономической интеграции арабского мира [2, с. 3–4].

На момент создания ОАПЕК на страны – ее участницы – приходилось более 50% населения арабского мира, 50% нефтяных ресурсов всего мира и около 30% мирового производства нефти. Поскольку семь стран-членов ОАПЕК входили на тот момент в состав ОПЕК, все ее решения были обязательными для стран-членов ОАПЕК. [3, с. 6].

Одним из результатов совместных усилий нефтедобывающих стран стало новое улучшение условий расчетов за нефть. Монополии стали выплачивать им уже не половину, а 55% прибылей, были повышены и так называемые справочные цены на нефть, которые являются базой для исчисления выплат нефтедобывающим странам.

Но и это принципиально не изменило положение, хотя доходы нефтедобывающих стран и увеличились. Как заявил на сессии ЮНКТАД в 1964 г. министр экономики Ирака, «... вся ирония состоит в том, что наша доля в конечной цене 11 долл. США за каждый баррель очищенной нефти, проданной в промышленные страны, выражается всего в 74 центах, т. е. составляет приблизительно 6.7% этой конечной цены, тогда как свыше 90% приходится на долю и без того богатых стран. Это обстоятельство неизвестно всему миру, и мы считаем необходимым оповестить международную общественность относительно истинного положения вещей, чтобы была понята справедливость нашего требования на получение от нефтяных компаний лучшей и более справедливой доли». К примеру, доля Алжира в продаже одного барреля нефти по 2.08 долл. США в среднем была равна в те годы 78.6 цента, в то время как по ценам ОПЕК она составляла бы 117.2 цента [4, с. 28].

VII конференция арабских стран по нефти, состоявшаяся в марте 1970 г. в Кувейте, подчеркнула, что нефть должна быть основной частью государственного плана экономического развития, призванного «развивать и ограждать экономику и доходы» арабских стран. В рекомендациях этой конференции указывалось, что арабские страны должны добиваться «...справедливой доли в международной торговле, равновесия между ценами на нефть и ценами на импортируемую ими промышленную продукцию, а нефтяные компании, действующие в арабских государствах, должны оставлять в них часть своих прибылей, чтобы инвестировать их в программы развития в соответствии с политикой правительств этих стран» [5, с. 28].

Таким образом, VII конференция выработала важные принципы согласования нефтяной политики во имя национальных экономических интересов. В последующем арабским странам удалось организовать впервые в истории общее наступление на позиции нефтяных монополий, которое дало ощутимые результаты. В январе 1970 г. государственные нефтяные компании Алжира, Египта, Ирака и Ливии договорились о координации своей политики сбыта нефти за границей. Соглашение между ними предусматривало с этой целью обмен документами о контрактах, заключенных с иностранными компаниями и организациями, обмен законами и правилами в области нефтяной промышленности, проведение совещаний и другие меры.

Арабские страны не ограничивались в защите своих справедливых интересов борьбой за повышение доходов от экспорта нефти. Генеральный секретарь

риат Лиги арабских стран и Центр промышленного развития арабских стран придавали большое значение развитию нефтехимической промышленности.

Проходившая в феврале 1971 г. 22-я чрезвычайная сессия ОПЕК выдвинула условия, непринятие которых грозило монополиям прекращением поставок нефти.

ОПЕК потребовала от них не только отчислять 55% прибыли от продажи сырой нефти, но и повысить справочную цену на нее на 35% за баррель. Было решено установить нефтяным монополиям крайний срок для заключения соглашения, после чего нефтедобывающие страны оставляли за собой право предпринимать любые шаги вплоть до наложения эмбарго. В результате решительных действий стран ОПЕК, их твердой позиции нефтяные монополии были вынуждены отступить и подписать соглашение со странами ОПЕК.

В соответствии с соглашением отменялись все скидки, предоставлявшиеся монополиям ранее. Благодаря этому положению отчисления в пользу стран-производителей нефти увеличивались еще более.

Таким образом, страны, объединенные в ОПЕК, за 10 лет добились огромного успеха и достигли целей, провозглашенных на 1-й конференции ОПЕК в 1960 г. Как потребителям, так и производителям нефти стало ясно, что монополии не являются более ее полновластными хозяевами.

Важную роль в этом успехе сыграла ливийская антимонархическая революция, которая произошла 1 сентября 1969 г. После провозглашения республиканской формы правления правительство взяло курс на ограничение сферы влияния действовавших в стране иностранных нефтяных компаний, на укрепление и развитие национального сектора нефтяной промышленности, включая добычу, переработку, сбыт нефти и нефтепродуктов.

В ходе продолжительных переговоров нефтяные компании согласились выплатить разницу «за сознательную недооценку» ливийской нефти за период с 1965 г., что принесло ливийской казне 760 млн. долл. США одновременно.

Необходимо отметить, что ливийская нефть по своему качеству превосходит нефть других стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Нефть залегает относительно неглубоко от поверхности земли, что существенно снижает себестоимость ее добычи. Нефтяные месторождения в Ливии расположены довольно близко от побережья и характеризуются огромными запасами и уникальными дебитами скважин. Кроме того, Ливия находится ближе других стран-экспортеров нефти к основным рынкам ее сбыта в Западной Европе. Значение этого фактора особенно возросло после закрытия Суэцкого канала.

В феврале 1971 г. правительство Алжира объявило о полной национализации всех нефте- и газопроводов, всех месторождений природного газа и об увеличении доли участия алжирского государства в капитале французских нефтяных компаний до 51%. После этой национализации алжирская государственная нефтегазовая компания «Сонатрак» стала единственным владельцем всей сети нефтепроводов в стране. Резко увеличилась доля «Сонатрак» и в нефтепереработке.

Таким образом, названные арабские и другие страны ОПЕК, воспользовались ситуацией на мировом нефтяном рынке, складывавшейся благоприятно

для стран-экспортеров нефти в силу быстрого роста ее потребления в развитых капиталистических странах, и добились значительного успеха.

В 1972 г. Ирак принял закон о национализации ряда нефтяных компаний, которые были вынуждены соглашаться работать на новых условиях. В то же время арабские и другие страны – экспортеры нефти в результате смогли поднять мировые цены на нефть с 1.8 в 1970 г. до 2.59 долл. США, а в 1973 г. – на 45% [6, с 124–125].

Несмотря на это, достижения стран-экспортеров нефти были недостаточны. Иностранные компании по-прежнему могли оставлять себе не менее половины доходов от нефти. Кроме того, обесценение доллара США снижало реальную стоимость экспортируемой нефти на 1.5–3.6% ежегодно [7, с. 16].

Вместе с тем, к середине 1973 г. арабские страны одержали целую серию важных побед в борьбе за свою нефть и ее месторождения. Они смогли в полной или частичной мере установить государственный суверенитет над собственными источниками нефти и процессами их эксплуатации, создав реальные предпосылки для своей социально-экономической модернизации.

Огромное воздействие на условия добычи, а также переработки, транспортировки и потребления нефти оказала четвертая арабо-израильская война в октябре 1973 г. и ее последствия.

Шесть стран Персидского залива: Кувейт, Саудовская Аравия, Ирак, Ирак, Абу-Даби, Катар – объявили, что с 16 октября 1973 г. рыночные цены на легкую аравийскую нефть, служащие базой для расчета цен на другие сорта нефти, устанавливаются в размере 3.65 долл. США за баррель.

На состоявшейся в ноябре 1973 г. чрезвычайной сессии ОПЕК было принято решение о немедленном сокращении добычи нефти в Абу-Даби, Алжире, Катаре, Ливии и Саудовской Аравии на 5% ежемесячно до тех пор, пока Израиль не освободит оккупированные в 1967 г. территории и не будут восстановлены законные права арабского народа Палестины. Это решение не распространялось на Бахрейн, где добыча нефти и так сокращалась в связи с истощением ее запасов, а также Египет и Сирию, которые непосредственно вели боевые действия. Однако некоторые страны, в частности Саудовская Аравия и Кувейт, сократили добычу в значительно большем размере. Кроме того, арабские страны ввели эмбарго на поставки нефти в США и Голландию, занявших про-израильскую позицию.

5 ноября 1973 г. ОПЕК было решено, что размер сокращения добычи должен быть одинаковым для всех стран – ее членов и должен включать объем снижения добычи, осуществляемого вследствие введения эмбарго на экспорт нефти в США и Голландию. На совещании организации размер сокращения добычи на ноябрь был определен примерно в 700 тыс. т в сутки, или 25% от уровня сентября, на декабрь – еще на 5%. Некоторые арабские страны предлагали занять еще более радикальную позицию по данному вопросу.

Арабские страны составили список государств, которые могли по-прежнему получать арабскую нефть, согласно существующим импортным квотам. Среди стран, пользующихся правом получения арабской нефти, были Ливан, Египет, Иордания, Тунис, Турция, Малайзия, африканские страны, порвавшие отношения с Израилем, а также Франция, Испания и Англия.

Арабское эмбарго на нефть распространилось также на страны, в частности на Италию, Грецию, которые обеспечивали нефтепродуктами американские рынки и снабжали американские воинские части и флот, находящиеся вне пределов США. Поставки арабской нефти после начала арабо-израильской войны сократились на 28.5% в день уже к началу ноября, что привело к сокращению общего объема мировой добычи нефти на 17–18% по сравнению с периодом до начала войны 6 октября 1973 г. [8, с. 9].

Одновременно страны ОПЕК и ОАПЕК стали в одностороннем порядке повышать цены на продаваемую ими нефть. Всего с 1970 по 1981 гг. произошел беспрецедентный рост цен с 1.8 до 34.0 долл. за баррель, или в 19 раз [9, с. 17].

Общая сумма выручки экспортирующих нефть государств резко возросла. Всего за 1970–1980 гг. участники ОПЕК получили 1.1 трлн. долл. США дохода [10, с. 17]. И хотя в дальнейшем обозначилась тенденция к общему их понижению, доходы арабских стран-членов ОПЕК в 1982 г. были в 11.5 раз выше уровня 1973 г., а у Саудовской Аравии – почти в 18 раз [11, с. 250].

По оценке А.Е. Примакова, «...повышение произошло в основном из желания членов ОПЕК, с одной стороны, не позволить нефтяным компаниям увеличить свои прибыли за счет владельцев нефтяных ресурсов, с другой стороны, компенсировать снижение реальной цены нефти из-за галопирующей инфляции 1975–1978 гг.» [12, с. 86].

Значительная часть полученных арабскими странами доходов от добычи и последующего экспорта нефти была направлена на строительство нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, создание производственной инфраструктуры, а также в социальную сферу, самым непосредственным образом способствуя их социально-экономической модернизации. Темпы прироста ВВП в Саудовской Аравии в 1970–1980 гг. достигли 10.6%; Омане – 10.0–10.2; ОАЭ – 9.7–9.8; Алжире – 7.7; Катаре – 6.7–6.8; Ираке – 5.3–5.4% и т. д. [13, с. 71–72].

Это привело к подлинному буму капиталовложений в арабских странах. Например, Саудовская Аравия в 1980 г. получила за экспортированную нефть около 90 млрд. долл. [14, с. 17]. На осуществление пятилетнего плана развития этой страны на 1975–1980 гг. намечалось израсходовать около 142 млрд. долл. (493 млрд. риалов). Однако в силу многих причин освоено было лишь около половины этой суммы. Тем не менее, освоенные средства в 1970 г. вдвое превосходили инвестиции всех вместе взятых освободившихся стран [15, с. 23–24]. В дальнейшем инвестиции в экономическое развитие Саудовской Аравии увеличились еще более.

Резко возросшие поступления от экспорта нефти способствовали необычайному росту фондов накопления большинства арабских стран, в особенности с консервативными режимами, и резкой трансформации их докапиталистических укладов. Эти страны получили, таким образом, одну из основных предпосылок для ускорения темпов преодоления их социально-экономической отсталости и изменения своего места в мировой экономике. Это означает, что в арабских странах этой группы нефтяной фактор привел к важным принципиальным достижениям и преимуществам.

Многие из них, в частности Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и другие монархии Аравийского полуострова, превратились к началу 1980-х гг. в крупных экспортеров капитала. Причем их доходы от иностранных авуаров в некоторых случаях сравнялись, а в других даже превысили доходы от экспорта нефти, как, например, в Кувейте в 1982 г. [16, с. 504]. В таких странах в итоге появляется крупная торгово-банковская буржуазия, происходят процессы ее сращивания с традиционными монархическими институтами на фоне все еще господствующих феодальных общественных отношений.

Однако западные державы – основные импортеры нефти – и их монополии не хотели мириться с этим положением и с начала 1980-х гг. предприняли активные усилия по его преодолению. Они интенсивно сокращали импорт арабской нефти за счет использования альтернативных источников энергии и внедрения энергосберегающих технологий. Кроме того, они взяли курс на создание крупных запасов нефти, чтобы при наступлении благоприятной ситуации выбросить их на рынок и подорвать позиции ОПЕК. В 1975 г. Саудовская Аравия и США подписали соглашение, по которому королевство обязывалось вкладывать до 50% своих нефтяных доходов в ценные бумаги американского правительства и не допускать повышения цен на углеводородное сырье более чем на 5% в год. А США гарантировали ему доступ к выгодным сферам приложения капитала, поставкам оружия и военной техники, а также содействие в случае возникновения любой военной угрозы. И королевство долгое время скрупулезно придерживалось буквы соглашения. Например, в 1977 г., когда страны ОПЕК подняли цены на нефть на 15%, Саудовская Аравия и ОАЭ увеличили цены только на 5% (28 долл. США за баррель против 32 долл. США у остальных членов ОПЕК) [17, с. 156]. В результате указанных и многих других причин на мировом рынке начался процесс снижения цен на нефть. В 1986 г. они понизились до 28 долл. за баррель против 36–40 долл. в начале 1980-х гг. и до 18 долл. в 1987 г.

С целью предотвращения дальнейшего снижения цен члены ОПЕК и другие нефтяные развивающиеся страны стали сокращать добычу нефти, что привело к уменьшению доходов от экспорта нефтяных стран. Так, за период 1979–1983 гг. добыча нефти в странах ОПЕК сократилась почти в два раза.

Доходы стран ОПЕК от экспорта нефти за 1981–1984 гг. упали более чем вдвое. Если же взять крупнейшую нефтедобывающую страну – Саудовскую Аравию, то на ее примере изменение ситуации будет еще заметнее. Здесь добыча нефти снизилась с 496.4 млн. т в 1980 г. до 341.3 млн. т в 1990 г.

В результате указанных причин арабские страны – экспортеры нефти – были вынуждены сократить импорт, уменьшить расходную часть государственных бюджетов, прибегнуть к своим зарубежным активам, свернуть национальные программы развития.

Преодолеть эти негативные тенденции, резко снижающие темпы социально-экономической модернизации, арабские страны пытались по нескольким направлениям. К ним, в частности, относятся ограничение перевода прибылей иностранных нефтяных компаний за рубеж, вложение средств в собственную экономику, создание национальной нефтедобывающей и нефтеперерабаты-

вающей промышленности и многие другие. Большую роль в достижении этих целей играли национальные нефтяные компании.

Таким образом, нефтяной фактор менее чем за 20 лет превратился в оказывающий важное, а порой решающее воздействие на политическую, военно-стратегическую и социально-экономическую обстановку в арабском регионе. Со всей очевидностью это еще раз подтвердили события 1990–1991 гг., связанные с агрессией Ирака против Кувейта.

Эти события не повлекли за собой падения добычи нефти и роста цен на нее, подобно тому, как это случилось в 1973–1974 гг. Суммарная добыча нефти в арабском регионе возросла с 858.9 млн. т в 1990 г. до 958.4 млн. т в 1995 г. и до 1104.1 млн. т в 2000 г. Во многом этому способствовала государственная политика в сфере добычи нефти, осуществлявшаяся в национальных интересах. Так, например, уже с середины 80-х годов Алжир контролировал 99% всего объема добычи нефти на своей территории, Ливия – свыше 90% [18, с. 7].

Вторым после нефти видом углеводородов, которым в изобилии располагает арабский регион, является природный газ – другая не менее важная составляющая его ресурсного потенциала.

Длительное время добыча природного газа считалась нерентабельной и требовавшей крупных инвестиций в создание газовой инфраструктуры. Однако неуклонный рост цен на нефть, о котором говорилось выше, постоянная модернизация техники добычи и очищения газа побудили арабские страны интенсифицировать его добычу и переработку. Вначале речь шла об использовании попутного газа, который ранее сжигался в факелах. В 70-х годах XX в. ряд арабских стран начали промышленную добычу природного газа, значительная часть которого подвергалась процессу сжижения и отправлялась на экспорт. Спрос на газ за рубежом быстро возростал, включая сжиженный природный газ (СПГ), сжиженный нефтяной газ (СНГ) и натуральный природный газ.

К 1983 г. большие достоверные запасы природного газа были обнаружены (в трлн. куб. м) в Саудовской Аравии – 3.54, в Алжире – 3.53, в Катаре – 3.40 и в ОАЭ – 3.05. Для добычи и переработки газа, а также геологоразведки и освоения новых месторождений нужны были массивные инвестиции, за которыми арабские страны обращались к промышленно развитым странам, международным финансовым организациям и ТНК. Предоставляя такие кредиты и займы, последние преследовали, разумеется, свои коммерческие, экономические и политические цели. В результате их совместной деятельности объем разведанных достоверных запасов природного газа на Арабском Востоке за десять лет практически удвоился с 16.71 трлн. куб. м в 1983 г. до 29.32 трлн. куб. м в 1993 г., а в следующие 10 лет возрос еще на 80% (табл. 2). Газовые месторождения были обнаружены еще в нескольких арабских странах, что привело к увеличению доли Арабского Востока в мировых запасах природного газа с 18.0% в 1983 г. до 29.9% в 2003 г., т. е. фактически с одной пятой до одной трети. Ряд арабских стран ограничивался добычей газа для местных нужд. А Алжир и Саудовская Аравия, привлекая крупные инвестиции в эту отрасль, добились быстрого роста добычи и последовавшего затем экспорта газа. О динамике добычи газа в арабском мире свидетельствуют данные табл. 3.

Табл. 3

Добыча природного газа на Арабском Востоке (в млрд. куб. м)¹

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Саудовская Аравия	53.7	56.7	61.0
ОАЭ	39.4	43.4	44.4
Катар	27.0	29.5	30.8
Оман	14.0	15.0	16.5
Бахрейн	9.1	9.5	9.6
Кувейт	8.5	8.0	8.3
Сирия	4.1	5.0	6.3
Алжир	78.2	80.4	82.8
Египет	21.5	22.7	25.0
Ливия	5.6	5.6	6.4
Всего на Арабском Востоке	261.1	275.8	291.1
Мировая добыча ²	2489.7	2532.4	2618.5
Доля арабских стран в мировой добыче	10.5	10.9	11.1

¹ Бюллетень иностранной коммерческой информации за 7 октября 2004 г.² Исключая газ, сожженный в факелах или закачанный в пласт.

Из таблицы видно, что суммарная добыча природного газа в арабском мире в первые годы нового столетия превышает 10% мировой добычи и имеет тенденцию к росту. По-прежнему далеко вперед от других арабских стран в сфере газодобычи ушел Алжир (82.8 трлн. куб. м в 2003 г.), за ним следуют Саудовская Аравия и ОАЭ.

Рост добычи газа во многом определяется ростом спроса на него на мировом рынке. По последним имеющимся данным «Бритиш Петролеум», добыча природного газа в мире в 2003 г. увеличилась по сравнению с 2002 г. на 3.4% или до 2618.5 млрд. куб. м, а его потребление в мире возросло в том же году на 2% – до 2591.0 млрд. куб. м. Таким образом, практически весь добытый газ потребляется, а в запасы направляются лишь весьма незначительная его часть.

В 2003 г. региональная структура потребления газа была следующей (в % к итогу): Европа и СНГ – 41.8, в том числе РФ – 15.7 и ЕС – 15–15.6; Северная Америка – 29.4, в том числе США – 24.3; страны АТР – 3.3; Ближний и Средний Восток – 8.6; Центральная и Южная Америка – 4.2; Африка – 2.6 [19].

Как видно из данных, более двух пятых газа, добытого в мире, включая арабский регион, потребляется в странах Европы и СНГ и около одной трети – в странах Северной Америки.

Таким образом, опыт, накопленный арабскими странами на протяжении десятилетий борьбы за право обладать месторождениями нефти и ее добычи, был эффективно использован при освоении месторождений природного газа. Этот опыт позволил избежать им крупных столкновений с иностранными компаниями, поскольку имел под собой исторический прецедент и международно-правовые правила добычи нефти, хотя коллизии по ряду экономических вопросов, разумеется, возникали и будут возникать. Но добыча газа, его транспорти-

ровка, переработка и поставка на экспорт происходят в рамках заинтересованности и взаимной выгоды.

Существуют предположения, что в обозримом будущем удельный вес газа в общем потреблении углеводородов будет возрастать, а удельный вес нефти – сокращаться. За 1974–1994 гг. мировое потребление природного газа возросло вдвое, а его доля в общемировом потреблении энергоносителей увеличилась на 2%. По имеющимся прогнозам, с 1995 по 2020 гг. спрос на газ будет возрастать на 2.5% ежегодно. Удельный вес стран ОПЕК на мировом газовом рынке увеличится за этот период с 22% до 26%. Одновременно на 4% возрастет внутреннее потребление в самих странах-членах ОПЕК. Роль газа возрастает в производстве электроэнергии и в эксплуатации установок по опреснению морской воды в арабских странах, прежде всего Аравийского полуострова. Опережающие темпы использования природного газа по сравнению с нефтью объясняются и относительно меньшими затратами на строительство электростанций на газе.

Вместе с тем снижение мировых цен на углеводороды, начавшееся с 1982 г. и продолжавшееся на протяжении 1980-х гг. и особенно в 1997–1999 гг., весьма существенно подорвало инвестиционный потенциал арабских стран. Они оказались не в состоянии наращивать добычу углеводородов с применением новейших технологий. Если выйти здесь за рамки рассматриваемой проблемы собственно добычи углеводородов, то следует констатировать, что страны-производители и экспортеры углеводородов были вынуждены под влиянием отмеченной тенденции свернуть многие планы и программы социально-экономического развития, ослабить усилия по индустриализации, депортировать значительную часть иностранных рабочих и адаптировать национальную экономику к новым условиям начавшегося процесса глобализации.

В целом к рубежу XX и XXI столетий нефтегазовым арабским странам пока не удалось диверсифицировать свою промышленность и энергетику в такой мере, чтобы ослабить их зависимость от производства и экспорта нефти и газа, поскольку развитие системы переработки нефти газа также зависит, в конечном счете, от мирового рынка нефти и газа.

К этому рубежу освоение и эксплуатация уже имевшихся месторождений углеводородов столкнулись с новыми, не существовавшими ранее экологическими проблемами. Эти проблемы имеют место при разрушении поверхности земли как следствие проведения геологоразведочных работ в весьма ограниченных районах при прокладке шоссейных и железных дорог, при строительстве нефтепроводов и газопроводов. Расширение добычи и сжигания нефти и газа, утечка газа и вредных отходов горения в атмосферу загрязняют окружающую среду, в частности воздух и водную поверхность. Загрязнение среды обитания человека приобретает глобальный характер.

Осознание опасностей экологических бедствий заставило мировое сообщество мобилизоваться. В 1998 г. в японском городе Киото представители 160 стран подписали протокол, который предусматривает уменьшение выбросов в атмосферу отходов каменного угля, нефти, газа и других видов топлива, что потребует огромных капиталовложений в создание защитных и очистительных систем и сооружений. Для нефтегазодобывающих арабских стран на эти цели

потребуется сотни миллиардов долларов США, что непременно заставит их сократить добычу углеводородного сырья [20, с. 5].

С другой стороны, согласно имеющимся прогнозам, рост потребления энергоносителей в мире в первые годы нового столетия ежегодно будет составлять 7–8% [21, с. 5].

Это с неизбежностью вызовет рост добычи углеводородов в арабских странах, их экспорта и накоплений, которые могут быть использованы для проведения природоохранных мероприятий. Вместе с тем, рост потребления энергоносителей и существующее несоответствие между указанными выше объемами их запасов и добычей будут постоянно вынуждать арабские страны привлекать инвестиции и использовать опыт иностранных компаний в разработке месторождений углеводородов.

Даже те несколько упоминавшихся выше арабских стран, где нет нефти и газа, где их месторождения пока не обнаружены или уже исчерпаны, располагают многими альтернативными источниками энергии (углем, лесом, гидроэнергией и т. д.). Однако существующий уровень производительных сил не позволяет пока арабским странам использовать эти источники оптимально. С другой стороны, солнечная энергия, которой природа в изобилии наделила арабские страны, практически не используется. В арабском регионе не получила пока значительного развития и атомная энергетика, что также объясняется низким уровнем производительных сил. Вместе с тем в ряде арабских стран (Ливия, Иран) вопрос о строительстве атомных реакторов и атомных электростанций переведен в практическую плоскость. Также не имеется сведений и об использовании в арабском регионе энергии ветра и приливов, хотя все арабские страны имеют выход к морю.

Таким образом, даже в случае исчерпания запасов нефти и газа в ряде арабских стран в пределах нескольких десятилетий может быть осуществлен переход к потреблению альтернативных видов энергии. Однако в сегодняшних условиях реальные предпосылки развития топливно-энергетических отраслей в странах-импортерах энергоносителей пока являются весьма ограниченными.

Summary

R. Ya. Akhmadiev. Oil and gas in economy of countries of Arab world.

The article deals with the role of hydrocarbon raw material in social and economic development of Arab countries that possess great stocks of oil and gas. Arab countries passed a long way for making control over extraction of hydrocarbon raw material. However their orientation towards export of raw materials comes to interdependence of these countries with the fluctuation of prices on the world market. Another acute problem remains in the field of the limitation of hydrocarbon stock. And it makes Arab countries to diversify their industry and energy system with the aim to lessen their dependence on extraction and export of gas and oil.

Литература

1. *Adelman M. The World Petroleum Market.* – Baltimore, 1972. – 195 p.
2. ОРАЕР. *Faits et donnees.* – Kuwait, 1984. – P. 3–4.
3. *Ibidem.* – P. 6.

4. Jeune. Afrivue. – Tunis, 1971. – No 525. – 28 p.
5. *Гусаров В.И., Семин Н.С.* Арабская нефть. – М., 1975. – 27 с.
6. ОПЕС. Annual Statistical Bulletin. – Vienna, 1986. – P. 124–125.
7. ОАПЕС. Secretary General's Second Annual Report. – Kuwait, 1979. – 16 p.
8. Middle East Economic Survey. – L., 1973. – No 11. – P. 9.
9. *Сейфульмуллоков И.А.* Страны ОПЕК в развивающемся мире. – М., 1989. – 17 с.
10. Oil and Gas Journal. – 1996. – May. – 17 p.
11. *Андреасян Р.Н.* Нефть и арабские страны в 1973–1983 гг. – М., 1990. – 250 с.
12. *Примаков А.Е.* Персидский залив: нефть и монополии. – М., 1989. – 86 с.
13. Арабский мир. Три десятилетия независимого развития. – М., 1980. – С. 71–72.
14. Petroleum Economist. – L., 1981. – No 6. – 232 p.
15. Le Monde – L., 1977. – P. 23–24.
16. Petroleum Economist. – L., 1982. – No 12. – 504 p.
17. *Исаев В.А.* Арабские страны в международном разделении труда. Итоги, проблемы, перспективы. 1961–1990. – М., 1996. – 156 с.
18. *Бунько Б.Е.* Государственная политика развивающихся стран Африки в нефтяной отрасли. – М., 2001. – 7 с.
19. Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 7 октября 2004 г.
20. ОПЕС Bulletin. – Vienna. – May 1998. – 5 p.
21. ОПЕС Bulletin. – Vienna. – February 1999. – 5 p.

Поступила в редакцию
03.11.05

Ахмадиев Роберт Явдатович – кандидат экономических наук, доцент Казанского государственного университета
E-mail: Robert.Akhmadiev@ksu.ru